

В. К. Тредиаковский

**Сочинения и переводы как
стихами так и прозою**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. К. Третьяковский**
Сочинения и переводы как стихами так и прозой: Том 1 / В. К. Третьяковский –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 261 с.

ISBN 978-5-518-03038-1

ISBN 978-5-518-03038-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

вилъ я и сея , и положилъ ея послѣ , но токмо Прозою. Довольно Стиховъ для чтенія и въ четырехъ Пѣсняхъ Боаловыхъ но въ различіе тояжъ самыя матеріи , рассудилъ я , что одно , которое нибудь изъ сихъ сочиненій , лучше представитъ Прозою. Палъ жребій судомъ моимъ , чпобъ Горациевои Эпиграммѣ быть свободнымъ , а Боаловой Наукѣ заключеннымъ словомъ , и предшествовать. Причина сему , не убѣжаніе отъ прудности , коя въ ономъ случаѣ велика , но токмо мое произволеніе : могла и Горациева также быть составлена Стихами ; могли и обѣ предложиться Прозою. Однако мнѣ показалось пристойнѣе , чпобъ одно предвѣзвляло важность токмо правилъ въ подтвержденіе ихъ въ другомъ ; а сіе другое , представляя прежде туяжъ самую швердоспъ , услаждалобъ припомъ и мѣрою и рѣмою , и чрезъ тобъ больше предуготовило разумы къ внятію ихъ въ послѣднемъ : итакъ , другое сіе преимущество присудилъ я боалъ-Депребу Сочиненію. Сего главныи раздѣлы различилъ я между собою не одними пространнѣйшими прѣблами , но еще и Столбю Стиха Гексаметра : ибо , первую Пѣснь воспѣвъ Іамбическимъ Стихомъ ,

IV

хомъ , в порую пою Хорейскимъ ; равнымъ образомъ и препію съ чепверною Пѣсною по премѣнамъ. Не оснаваю вамъ донесіть , благосклонный Чипапель , и сіе , что каждый боаловъ Стихъ , изображается каждымъ же моимъ однимъ ; такъ чпо , сколько у боалъ во всякой Пѣсни , и во всѣхъ чепырехъ , Стиховъ , столькожъ и у меня во всемъ томъ составѣ : сіе подлинно весьма трудно , но силъ человѣческихъ не выше.

Какъ по ни еспь ; токмо признаваю съ болѣзнію сѣрдца , чпо сіе самсе донесенное теперь вамъ , благосклонный Чипапель , которое казалось бы долженствовавшимъ приносить мнѣ честь за подвѣятіе труда , и за обогащеніе нашего языка тѣмъ , чему у насъ давно быть надлежало , и еще при самомъ начатіи словесныхъ красныхъ Наукъ , напротивъ того скоряе можетъ обратиться въ причину укоризны и похуленія. Различныхъ приспратій языка не преминутъ , можетъ быти , разглашать слѣдующее : 1) Возможноъ статьса , чтобъ переводными Стихи съ Стиховъ могли быть столькожъ хорши , сколько подлинными , длатого чпо и Прозатичкій переводъ теряетъ много силы и красоты предъ подлинникомъ , не то что Стихи ? 2) да хакъ сему Пѣтическому переводу быть прихлмъ и хоршему , пошому чпо Трудивашиса
уно

употребилъ тууже Хорейческій Гексаметръ , который токмо ибженъ , а не одинъ Иакотическій , кой есть высокъ и благороденъ.

Весь сей вопль , кѣпо услышишь издали , тому онъ можетъ либо послышатся основательнымъ ; но приложившаго ближе къ нему свои слухи , едва ли онъ въ состоянїи обольститъ оглушишь : онъ ни пошлыя не имѣетъ твердости. Чпожъ бы сіе вамъ , благосклонный Читатель , извяснить ; то прошу васъ , не поскутите чипая слѣдующее.

Да твердятъ стремящїяся , что переводныи Стїхи съ Стиховъ не могутъ быть хорошими : но и да знаешь , что сіе произглашаемое вообще , и безъ всякаго изыатїя , есть не весьма снислько праведно , сколько думается. Такая неправда изобличается многими образцами. Извѣсны Араповы Филомены , сочиненныи Греческими Стихами. Сїи всѣ переведены на Латинскїи языкъ Стихамижъ оныхъ Цицерона. Перевода сего видимъ мы многїи Отрывки въ егсѣжъ Цицероновыхъ книгахъ , названныхъ събъ еспествѣ боговъ. Какое же видѣмъ сей переводъ? Пускай прочтется пакмо оный Отрывокъ , который начинается ,

E quibus hunc subter possit cognoscere fultum,
и въ коемъ находимся 475 Стиховъ ,

шо еспь, довольно для чувствованія сладости, и на усмотрѣніе великолѣпія въ переводѣ: но я не знаю, могъ ли бытъ поль изряденъ самыи Подлинникъ Араповъ, коль переводъ Цицероновъ. Теренцій Латинскій Комическій Пиптъ кому невѣдомъ, за неподражаемое свое искусство въ изображеніи нравовъ, за точное слѣдованіе естеству, за неуцтренную просипоту, за красную и нѣжную чистоту язѣка, и словомъ за все, такъ что никто къ нему ближе подойти, и съ нимъ сверсипаться не могъ въ Римѣ? Одна изъ его Комедій названная ЕВНУХЪ, въ поппже самыи день дважды была представлена, поутру и ввечеру, чего еще по то время тамъ отнюдъ никогда не бывало. Но Теренцій всѣ свои Комедіи перевелъ Стихами съ Греческихъ Менандровъхъ. Цицеронъ обѣ немъ говоритъ, въ нѣкоторой изъ своихъ Повѣй, проименованной * ЛУГЪ слѣдующее: „И ты такъ же Теренцій, коего Стиль есть толь испра-“
„венъ ,“

* Лицѣ

(*) Tu quoque, tu solus lecto sermone, Terenti,
Conversum expressumque latina voce Menandrum,
In medio Populi sedatus vocibus effers,
Quidquid come loquens, atque omnia dulcia lin-
quens.

„венѣ , и толь исполненѣ сладости , шы и-мѣ
 „переводишь и совершенно выражаешь Менандра ,
 „да и даешь ему говорить съ несравненною сла-
 „достью римскимѣ языкомѣ , избирая все , что
 „есть самое нѣжное и сладкое. „ Подлинно,
 всѣ искусныи утверждають , что Те-
 ренцій изѣ Переводчика съ Греческихѣ
 Стиховѣ , здѣлался Подлинникомѣ въ
 своихѣ Латинскихѣ ! Кто скажетѣ , го-
 воря о новѣйшихѣ съ Стиховѣ Перевод-
 чикахѣ , что Французскіи стихи с. Аг-
 линскихѣ Гюповыхѣ о нравственной Ма-
 теріи худы ? Я не умѣю по Аглински :
 но читая Французскій переводѣ , чув-
 ствую , какѣ и многіи другіи читатели-
 ли , всю сладость и пивердоссть Подлин-
 ника а сѣе самое и показываепѣ до-
 стоинство Перевода. И хотя исправ-
 носсть Переводахѣ , здѣланнаго Порту-
 галскимѣ Графомѣ Эрцейрою сей самой
 боаловой Наукѣ , которую я нынѣ пе-
 ревелѣ по нашему , намѣ почитай всѣмѣ
 неизвѣсна ; однако самѣ Авторѣ чрез-
 вычайно похваляетѣ оный въ письмѣ
 къ помянутому Графу : погороди ,
 должны мы повѣрить такому Свидѣте-
 лю , и Эрцейринѣ переводѣ Стихамихѣ
 положить достойнымѣ и Автора и Пе-
 реводчика. Можно впрочемѣ многихѣ
 превосходныхѣ привеснь изѣ новыхѣ Пе-
 реводчиковѣ съ Стиховѣ Стихами , можно и
 о Сегрѣ

VIII

о Сегреѣ утвердишь , что онъ Латинскую Энеиду перевелъ Французскими Стихами преизрядно. Корнелій премного переводилъ съ Латинскихъ : Расинъ еще и больше съ Греческихъ и съ Латинскихъ ; чпо самое дѣлали и другіи изъ Французовъ. Самъ боало - Дебре въ помъ числѣ изъ первыхъ. Но всѣ они то дѣлали , и нынѣ другіи подобно дѣлаютъ , съ довольною , и еще съ великою похвалою.

О Прозаическомъ переводѣ съ Пробы , я ужé и упоминаеть боюсь : задавишь меня неисчетный полкъ достойныхъ и великихъ Переводчиковъ , ипнсь предстать ко мнѣ , какъ хстящему ихъ по именамъ перекликаеть. Того ради , не упоминаю объ Абланкурѣ переведшемъ Минуція - Фелікса , Тацита , четыре Цицероновы слова , Луциана , Отшествіе десяти тысячъ Грековъ изъ Ксенофонта , Арріана объ Александровой войнѣ , Извѣстія Цесаревы , Туцида , Греческую Ксенофонтову Исторію , Апофегмы древнихъ , Спратпагеми Фронііиновы , и прочя. Не говорю объ Амелотѣ дела Гуссеѣ ; о Лудовикѣ Жирѣ ; о самомъ Дебре предложившемъ съ Греческаго Лонгіна о высотѣ мыслей и слога. Умолчаю также о Дастерахъ ,
мужѣ

мужѢ и женѢ , претолковавшихъ съ
 Греческаго Плушарховыхъ славныхъ Му-
 жей, и Гомера; съ Латинскаго, Горация,
 и часпію Плавша. Не привожу Аббата
 Беленжера , здѣлавшаго съ Англіискаго
 переводѢ житіямъ , Энееву , Туллову-
 Гостіліеву , Арістоменову , Тарвѣні-
 еву кой старшій , Юневу брушову ,
 Гелонову , Кірову , и Язонову. Не во-
 споминаю и о ЛімерѢ , переведшемъ
 Плавшовы Комедіи , а нѣкоторыя и
 Спіхами ; также и обѢ ІезуитѢ Сандо-
 нѢ всѢ дѣла Горациевы ; ни припомѢ
 еще о премногомъ множествѢ , и почи-
 пай неисчислимомъ , а о всѣхъ совер-
 шенныхъ и доспохвальныхъ. Одного съ
 меня довольно Вожласа , который одинѢ
 между поль многими свѣпилами на по-
 добіе солнца ; а перевелѢ онѢ на свой
 языкѢ Квінта - Курція о дѣлахъ содѣ-
 янныхъ Александромъ великимъ. Но
 какъ ? такъ , что и доднесъ вѢ сомнѣніи
 находипся дѣло между искусными людь-
 ми , лучше Курцій Латинскій Фран-
 цусскаго Вожласова , или ВожласовѢ
 Францусскій лучше Курція Латинскаго :
 поестъ , не могутъ прямо опредѣлитъ ,
 ПодлинникѢ ли совершеннѣе Перевода ,
 или ПереводѢ Подлинника. Правда , я
 сию похвалу Вожласу всегда почиталѢ
 и по-

и почитаю за пребезмѣрную , для того , что вижу въ ней чрезвычайное и самохвальное пристрастіе народа къ своему одноземцу. Роллень одинъ изъ всего того народа наваль справедливѣе , для того что воздержнѣе , Переводъ Вожласовъ преизряднымъ только : сіе случилось ему здѣлать при концѣ вступленія въ шестый Томъ древнія своя Історія , который и самъ по большой части былъ во всей той Історіи токмо преизрядный же Переводчикъ то съ Греческаго , то съ Латинскаго , а часпо еще и Копістѣ съ Французскаго по Французскижѣ. Какъ то ни есть ; токможь сіе непреодоѣемо доказываетъ , что Вожласовъ переводъ есть превосходный , что тмы находятя Переводчиковъ Прозаическихъ съ Прозы самыхъ добрыхъ , исправныхъ , и такихъ , копорыхъ переводъ не токмо не теряетъ ничего силы и красоты предъ Подлинникомъ , но еще иногда нѣсколько ихъ Подлиннику придаетъ , а иногда и равняется съ высокою онаго , и что доводъ отъ меньшаго , какъ называютъ , къ большему , [то есть , понеже переводъ Прозы много бываетъ ниже подлинника , то колыми лаче переводъ съ Стиховъ Стихамижѣ] есть не весьма основателенъ ,
чтобъ

чтобъ не сказать больше и справедли-
вѣе.

Я за потребно рассуждаю предложить
здѣсь теперь главнѣйши КРИТЕРІИ, шестъ
неложныи знаки добраго Перевода Стихами
съ Стиховъ. И впервыхъ надобно, чтобъ
Переводчикъ изобразилъ весь разумъ содер-
жащійся въ каждомъ Стихѣ: чтобъ не опу-
стилъ силы находящіяся въ каждомъ же:
чтобъ пошъ самое далъ движеніе пере-
водному своему, какое и въ подлин-
номъ: чтобъ сочинилъ оный въ подобной
же ясности и способности: чтобъ сло-
ва были свойственны мыслямъ; чтобъ
они не-были барбарісмомъ опорочены;
чтобъ Грамматическое сочиненіе было
исправное, безъ Солецісмовъ, и какъ
между Идеями, такъ и между слова-
ми безъ прекословій; чтобъ на концѣ
составъ Стиха во всемъ былъ правиленъ,
такъ называемыхъ Запычекъ, или пу-
срыхъ бы добавокъ не-было; гад-
косъ бы вездѣ была; вольностей
бы мало было, ежели невозможно безъ
нихъ обойтись; и сколько возможно
чащебъ богатая Рѣма звенѣла полубо-
гатая, безъ наималѣйшаго поврежденія
смыслу, и ежели находятся еще ка-
кіи поспѣшествоующіи добротѣ переко-
да. Впрочемъ, къ сему не всеконечно
тре-

требуется, чтобъ въ Переводѣ быть тѣмъ же самыми словамъ, и столькимъ же: сіе многократно, и почти всегда, есть выше человѣческихъ силъ: но чтобъ были токмо равномерныя, и конечно съ тѣми точно самыми Идеями.

Итакъ, ежели кому дадутся перевести слѣдующіи наримѣръ Волперовы Стіхи изъ его Меропы.

*Quand on a tout perdu, quand on n' a plus d' espoir,
La vie est un orobre, la mort est un devoir,*

а чтобъ ихъ и переведетъ симъ сбразомъ:

Когда погибло все, когда надежды нѣтъ,

Ужѣ поносна жизнь, оставить должно свѣтъ;
то возможно безъ несправедливости сказать, что сей Переводъ худъ? Онъ такъ исправенъ, какъ всякому искусному видимо, что почитай тѣмижъ самыми состоитъ словами, не то чтобъ въ немъ быть какому прекословію. Или такъ же, буде дастся сему Переводчику перевести сей Гораціевъ Стішокъ изъ несравненной его трепіея Оды, книги трепіеяжъ,

Iustum et tenacet prorogati vigum,

такъ, чтобъ переводу быть Гексаметрами, въ двухъ Стіхахъ, и содержать бы цѣлый разумъ, тоестъ, чтобъ сей Стіхъ изображалъ слѣдующій смыслъ, мужъ правосудный, есть непоколебимъ въ намереніи своемъ, [какъ то и праведно,

для